

0- 770375

На правах рукописи

МАРЗОЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВРЕМЕННЫХ ФОРМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ ВО
ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Казанский государственный энергетический университет»

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Закамулина Миляуша Нурулловна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бочина Татьяна Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
Онькова Любовь Алексеевна
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Казанский государственный
технический университет им. А.Н.Туполева»

Защита состоится “24” июня 2008 г. в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в ГОУ ВПО
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по
адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Татарский
государственный гуманитарно-педагогический университет»

Электронная версия размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский
государственный гуманитарно-педагогический университет» “23” мая
2008 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан “23” мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.Г.

Мухаметдинова Р.Г.

Реферерируемая диссертационная работа посвящена исследованию функционирования и референциальных особенностей глагольных форм со значением предшествования во французском и русском языках.

Актуальность исследования. Время - это одна из определяющих категорий человеческого сознания, универсальное понятие, без которого человеческое сознание неспособно воспринимать реальность и строить картину мира. Понятие *время* многогранно и полиаспектно, вследствие чего является предметом изучения многих наук, в том числе и лингвистики. В языкознании изучению категории времени уделяется значительное внимание. В последние десятилетия внимание лингвистов привлекают проблемы, связанные с изучением времени как категории, выходящей за рамки морфологии на более высокий уровень – уровень высказывания и текста.

Актуальность данного диссертационного исследования обуславливается низкой степенью разработанности вопросов временной глагольной референции и частных вопросов, касающихся реального функционирования временных глагольных форм в макроконтексте. В отечественной лингвистике проблема референции преимущественно разрабатывается в именной области, тогда как разработка проблем временной глагольной референции находится на стадии становления. Выбор же в качестве объекта изучения глагольных форм с семантикой предшествования определяется прежде всего следующими факторами:

1. Категория временного предшествования является одним из трех компонентов временной соотнесенности как необходимой составляющей языковой картины мира в сознании человека и, с точки зрения темпорологии, является источником для исследования как частных значений предшествования в плане содержания, так и глагольных форм всех трех временных периодов трехчленного временного пространства (настоящее / прошедшее / будущее), для которых значение предшествования является либо первичной, либо вторичной синтаксической функцией.

2. Остается неразработанной глубинная структура категории предшествования, предполагающая учет соотнесенности временной формы с точкой отсчета.

3. Интересным и новым является исследование различных темпоральных значений французских и русских временных глагольных форм в процессе их функционирования в тексте, зачастую отличающихся от их системного значения.

Цель работы заключается в комплексном сравнительно-сопоставительном анализе темпоральной семантики и референциального статуса глагольных временных форм предшествования в процессе их функционирования в тексте во французском и русском языках на основе единого метаязыка исследования.

Для реализации поставленной цели настоящего диссертационного

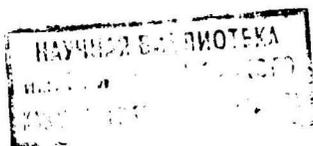
исследования нами были сформулированы следующие **основные задачи**:

1. Определить философские и физические основы категории временного предшествования, на которые можно опираться при изучении данной категории в лингвистике.
2. Выявить частные значения категории временного предшествования.
3. Определить в двух языках средства выражения категории временного предшествования глагола в языке-системе.
4. Изучить особенности функционирования глагольных временных форм с системным значением предшествования в двух языках. Выявить темпоральные значения указанных форм в первичных и вторичных синтаксических функциях.
5. Проанализировать соотношение временной формы и референциальной точки, применив метод ментального подхода к анализу референциального статуса французских временных глагольных форм с системным значением предшествования в их сопоставлении с русскими формами.
6. Выявить алломорфные и изоморфные черты глагольных средств выражения значения временного предшествования во французском и русском языках.
7. Осуществить ономаσιологический анализ глагольных форм настоящего и будущего временных периодов, для которых выражение предшествования является функцией транспозиции в двух языках, и выявить их референциальные особенности.

Объектом исследования являются временные формы глагола прошедшего временного плана, для которых выражение значения предшествования является первичной синтаксической функцией, и временные глагольные формы, соотносящиеся со сферой настоящего и будущего, для которых выражение значения предшествования является преимущественно вторичной синтаксической функцией (транспозиции или нейтрализации).

Предметной областью исследования является темпорально-референциальная семантика глагольных средств выражения предшествования французского и русского языков в семасиологическом и ономаσιологическом планах.

Рабочая гипотеза заключается в следующем: французские временные формы глагола с парадигматическим значением предшествования *plus que parfait* и предшествования *plus que plus que parfait* имеют в качестве системных и синтагматических эквивалентов в русском языке формы прошедшего СВ и прошедшего НСВ. Функционируя в речи, эти формы реализуют различные значения предшествования в зависимости от точки отсчета. Формы других временных периодов (настоящего и будущего) в обоих языках могут

реализовывать эти значения в качестве функции транспозиции.

Материалом исследования явились литературные примеры из произведений французских и русских писателей XIX-XX веков и их переводов, фактологический материал, извлеченный из речи информантов, а также собственная языковая компетенция. Общий корпус эмпирического материала составил около 3000 примеров, отобранных методом разумной выборки.

Методика исследования. Методологической базой исследования является предложенная профессором Закамулиной М.Н. методика исследования темпоральных значений и референциальных отношений в тексте, которая предполагает:

1) создание метаязыка анализа языковых фактов путем логического исчисления компонентов плана содержания и возможных в сопоставляемых языках средств их выражения, что является удобным для анализа плана содержания, плана выражения и плана функционирования исследуемой категории как в внутриязыковом, так и в сопоставительном аспектах;

2) анализ языкового материала в системе и речи, т.е. в русле функционального семасио-ономасиологического подхода, интегрирующего анализ как от средств выражения к значениям, так и от значений к средствам выражения;

3) ментально-логический анализ соотношения языковой формы и ее референциального компонента: нулевого – момента речи, орцентрического – момента речи, представленного глагольной формой в настоящем временном периоде, аллоцентрического – точки отсчета в другом временном периоде (прошлом или будущем) и вспомогательного – безотносительно к моменту речи, но соотносимого со вторичной точкой отсчета.

В качестве частных методов в диссертации применялись методы дистрибутивного, трансформационного, компонентного анализа, интегративный метод ментально-логического и контекстно-ситуативного анализа, а также метод сопоставления переводов.

Теоретической базой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые

1) в работах отечественных лингвистов В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, Т.И. Дешериевой, М.Н. Закамулиной, В.Б. Кашкина, Ю.С. Маслова, И.И. Мещанинова, Е.В. Падучевой, В.А. Плунгяна, Н.С. Поспелова, А.А. Потевни, Е.А. Реферовской, М.Ю. Рябовой, Н.А. Слюсаревой, Ю.С. Степанова, Е.В. Тарасовой, О.Г. Тарасовой, Р.З. Тарзимановой, Е.М. Трухиной, З.Я. Тураевой, М.А. Шелякина, Г.С. Шура, Е.С. Яковлевой и др.;

2) в работах зарубежных языковедов Ш. Балли, Э. Бенвениста, Р.- Л. Вагнера, Г. Гийома, М. Голиана, Ж. Дамурета, Ж. Дюбуа, О. Есперсена, П. Имбса, Л. Кледа, А. Клюма, Э. Кошмидера, А. Мартине, Д. Мэнгно,

Е.Пишона, Ж. Пэншон, Г.Ф. Рейхенбаха, Ф. де Соссюра, Н.Б. Телина, В.С. Юрченко, Р.О. Якобсона и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексный сопоставительный анализ в системе и речи временного значения предшествования глагольных форм и их референциальных особенностей во французском и русском языках на основе единого метаязыка для сопоставления разноструктурных языков.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что основные положения и результаты внесут определенный вклад в разработку проблем временной референции в целом и глагольной временной референции в частности, а также проблем темпорологии и аспектологии в общем языкознании, романистике и русистике. Результаты исследования могут найти применение в общелингвистических, сопоставительных, психолингвистических, когнитивных изысканиях, в теории перевода, при разработке спецкурсов по сопоставительной темпорологии и аспектологии французского и русского языков, по грамматике и лингвистике текста.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения результатов проведенного исследования в практике преподавания морфологии и синтаксиса французского и русского языков. Результаты исследования могут быть полезны при создании учебно-методических пособий, при составлении учебника по сравнительной типологии французского и русского языков, в практике перевода, при подготовке курсовых и дипломных работ студентами языковых специальностей.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Категория временного предшествования наряду с категориями одновременности и следования является одним из трех макрокомпонентов ФСП темпоральности с планом содержания и планом выражения. Ядром плана содержания категории предшествования является значение предшествования действия моменту речи или другому временному ориентиру как в монопредикативном, так и в полипредикативном комплексе, в котором категория предшествования входит в темпоральный макроконтекст взаимного порядка действий с предшествующим действием, являющимся первым членом оппозиции 'действие предшествующее ∞ действие последующее'. Ядром плана выражения категории предшествования являются глагольные формы прошедшего временного периода.

2. Лингвистическое понимание категории временного предшествования проявляется в качественной, количественной и качественно-количественной характеристиках. Качественный аспект категории временного предшествования проявляется в том, что она представляет отношение предшествования действия предиката

референциальной точке. Количественный аспект категории временного предшествования проявляется в количестве протекания действия предиката во времени. Качественно-количественный аспект категории временного предшествования сочетает первые две ипостаси времени, добавляя кратную характеристику.

3. Универсальным положением является наличие в языковых системах трех возможных референциальных точек:

1) момента речи, который либо может быть нулевой референциальной точкой, имплицуемой ситуацией общения, либо может быть представлен орцентрической точкой отсчета в виде глагольной или неглагольной формы в настоящем временном периоде;

2) аллоцентрической точкой отсчета – моментом речи в другом временном периоде, представленным либо глагольной (таксисное предшествование), либо неглагольной (нетаксисное предшествование) формой;

3) вспомогательной точкой отсчета – референциальной точкой, представляющей собой эксплицитно выраженную или имплицитную третью точку отсчета, также имеющий аллоцентрический статус.

4. Как эксплицитная, так и имплицитная вспомогательные референциальные точки могут быть исчислены методом ментальной семантико-структурной реконструкции на основе принципа семантического примитива.

5. В языке-системе значение предшествования в обоих языках выражается глагольными формами прошедшего временного периода. Функционируя в темпоральном контексте, эти формы, кроме первичной синтаксической функции, могут выступать во вторичных синтаксических функциях нейтрализации и транспозиции.

6. Ономаσιологически значение временного предшествования может быть выражено не только формами прошедшего, но и настоящего и будущего временных периодов. Для двух последних выражение значения предшествования является функцией транспозиции.

7. В плане содержания категории временного предшествования французский и русский языки проявляют изоморфизм, обусловленный ее аналогичной глубинной структурой. В плане выражения французский и русский языки проявляют как сходство, так и различие. Сходство проявляется в том, что оба языка используют прошедшие времена индикатива в первичной синтаксической функции с ядерным значением предшествования и глагольные формы других временных планов во вторичных синтаксических функциях с периферийным значением предшествования. Алломорфизм проявляется в различной структурно-семантической организации временных отношений во французском и русском языках. Во французском языке сохранились праиндоевропейские значения перфекта, имперфекта, аориста

(претерита), плюсквамперфекта в соответствующих глагольных формах; в русском языке эти значения «латентно» представлены в формах прошедшего СВ и НСВ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 8 публикациях, а также были представлены на VI Всероссийской научно-практической конференции «Язык и методика его преподавания» (Казань 2004), региональной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире» (Казань 2005), IV региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации (Йошкар-Ола 2005). Основные положения диссертации докладывались на ежегодных аспирантско-магистерских семинарах Казанского государственного энергетического университета, обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета и кафедры контрастивной лингвистики и переводоведения Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографию, список источников и сокращений.

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, ее новизна, определяются цель и задачи исследования, указывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются философский, физический и лингвистический аспекты времени, определяется структура поля темпоральности в целом и категории временного предшествования как ее макрокомпонента в частности, предлагается метаязык исследования.

Время как универсальная категория является необходимым условием построения картины мира в сознании человека. В силу своей полиаспектности оно становится объектом исследования многих наук, при этом базовыми выступают его философская и физическая трактовки, опираясь на которые лингвисты выработали свой подход к проблеме времени, являющейся неотъемлемой частью лингвистических исследований. Лингвистическое время есть отраженное в человеческом сознании в результате сложных ментальных процессов время реальное. В отличие от внеязыкового, оно относится исключительно к речевой деятельности и определяется только по отношению к моменту говорения. Иными словами, лингвистическое время есть некая категория, которая соотносит действие с определенной точкой отчета, позволяющей сегментировать ось времени, выделять временные зоны и соотносить время действия с какой-либо из них, различая три временных плана: прошедшее, настоящее и будущее. Под лингвистическим временем также понимается совокупность разноразных

регулярно действующих в языке средств выражения временных отношений, которые организуются в виде функционально-семантического поля, ядром которого являются временные глагольные формы.

Рассматриваемая нами категория временного предшествования представляет собой функционально-семантическую категорию, содержанием которой является значение предшествования действия референциальному моменту, представленному либо коммуникативным моментом речи, либо иной точкой отсчета, и наряду с категориями одновременности и следования является одним из трех макрокомпонентов ФСП темпоральности с планом содержания и планом выражения. В работе были выявлены частные временные значения плана содержания категории предшествования: неопределенное предшествование, то есть предшествование некоему пункту, «сейчас» (моменту речи) и определенное предшествование – предшествование некоей точке отсчета, отличной от момента речи («тогда»). К средствам плана выражения в работе отнесены глагольные средства выражения грамматической категории времени, составляющие ядро категории темпоральности. Ядром плана выражения категории предшествования являются глагольные формы прошедшего временного периода. В диссертации рассматриваются случаи функционирования глагольных форм прошедшего времени как в их первичной синтаксической функции (выражение предшествования), так и во вторичных синтаксических функциях нейтрализации и транспозиции. Мы рассматриваем также периферийные средства выражения временного предшествования – формы настоящего и будущего временных периодов, для которых значения предшествования является функцией транспозиции.

Значение временного предшествования выявляется в работе относительно трех универсальных референциальных точек – момента речи, аллоцентрической точки отсчета, которая является моментом речи в ином временном периоде, и вспомогательной референциальной точки, отличной от момента речи, либо эксплицитно представленной другим глагольным предикатом или выраженной лексически, либо имплицитно выраженной и исчисленной методом ментальной семантико-структурной реконструкции на основе принципа семантического примитива.

В работе рассматривается качественная, количественная и качественно-количественная характеристики категории временного предшествования. Качественный аспект категории временного предшествования проявляется в отношении предшествования действия предиката референциальной точке. Количественный аспект категории временного предшествования связан с длемением действия предиката во времени. Качественно-количественная характеристика категории временного предшествования добавляет кратную характеристику, связанную в большей степени с аспектуальными проявлениями и относящуюся к периферии

глубинной структуры времени.

Исследуемая категория временного глагольного предшествования рассматривается на фоне значения разнопорядковости последовательно совершающихся действий. При этом анализ значений глагольной референции не ограничивается анализом изолированной глагольной синтагмы, а рассматривается в блоке глагольных и неглагольных средств выражения временного порядка следования с соответствующими темпоральными значениями.

Ввиду того, что категория предшествования является компонентом поля темпоральности, тесно связанным с внутренней характеристикой процесса, то есть аспектуальными значениями, **метаязыком описания**, то есть языком описания и анализа фактов сопоставляемых языков, мы называем понятийно-терминологический аппарат, содержащий в себе основные темпорально-аспектологические термины, а также термины, используемые при анализе референциального поведения глагольных форм французского и русского языков. В диссертации позиционируется тезис Г. Гийома и других авторов (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Ю.С. Маслов, Ю.С. Степанов) о **времени «внутреннем» (*impliqué*)**, являющемся аспектуальной характеристикой глагольного действия/процесса, и **времени «внешнем» (*expliqué*)**, локализуемом действии/процесс по отношению к определенной точке отсчета.

Поскольку морфологические системы французского и русского языков структурированы по-разному – с развитой многочленной системой времен во французском и неразветвленной пятичленной видовременной системой в русском языке – при семасиологическом анализе временных форм предшествования в качестве языка-основания для анализа и сравнения нами была выбрана система временных форм французского языка с ее неканальными и тонкальными формами предшествования на парадигматической оси, которые отсутствуют в системе русского языка, реализующего значение предшествования имеющимися в его распоряжении видовременными формами.

Таблица 1. Корреляция парадигматических значений временных форм во французском и русском языках

Временные формы	Французский язык	Русский язык
1.Прошедший временной период		
1.1. Перфект	Passé composé	Прошедшее СВ/НСВ
1.2. Имперфект	Imparfait	Прошедшее НСВ
1.3. Плюсquamперфект	Plus-que-parfait	Прошедшее СВ/НСВ
1.4. Аорист (претерит)	Passé simple	Прошедшее СВ/НСВ
1.5. Сложный претерит	Passé antérieur	Прошедшее СВ/НСВ

2. Настоящий временной период: презенс	Présent	Настоящее время [НСВ]
3. Будущий временной период		
3.1. Будущее простое	Futur simple	Будущее СВ
3.2. Будущее сложное	Futur antérieur	Будущее НСВ

Во второй главе проводится исследование темпоральных и референциальных особенностей временных форм с системным значением перфекта (*Passé composé* / прошедшее СВ, прошедшее НСВ) и имперфекта (*Imparfait* / прошедшее НСВ).

С точки зрения референциальной соотнесенности в качестве системного значения перфекта в обоих языках мы определяем временное значение нонкального предшествования, то есть предшествования относительно референциальной точки, представленной моментом речи. При этом речь может идти как о дейктическом нонкальном предшествовании (момент речи выступает как нулевая точка отсчета), так и таксисном или нетаксисном нонкальном предшествовании (момент речи выражен глагольной или неглагольной референциальной точкой соответственно).

Принимая во внимание разделение перфекта на акциональный и статальный типы, можно сделать вывод о том, что в обоих рассматриваемых языках именно акциональному перфекту свойственно значение нонкального предшествования как такового: «*Вышла и поступила* в продажу первая книга журнала «Дэлос». Сегодня при помещении редакции вернисаж. Фонтанка, против Летнего сада» (А. Толстой). *J'ai mangé au restaurant, chez Céleste, comme d'habitude* (А. Камю). Что касается темпорального и референциального статусов статального перфекта, то здесь значение предшествования сохраняется скорее как компонент пресуппозиции состояния. Каждое состояние определяет субъект, становясь его свойством, при этом нулевой референциальной точке предшествует только начало действий, их результат присутствует в настоящем, а следовательно формируется также значение нонкальной simultанности, то есть одновременности относительно момента речи как референциальной точки: *Aujourd'hui maman est morte. Ou peut-être hier, je n'en sais pas* (А. Камю). Сейчас каналы эти *заглохли* и *заросли* болотными травами. В них гнездятся утки, живут ленивые лини и верткие вьюны (К. Паустовский).

При анализе контекстной ситуации очевидным становится тот факт, что перфект в обоих языках может не соотноситься с моментом речи напрямую, а быть отделенным от него рядом других упомянутых или предполагаемых событий, то есть способен принимать значение тонкального предшествования. Речь может идти как о таксисном тонкальном предшествовании, если аллоцентрическая референциальная точка представлена глагольной формой, так и о нетаксисном, если предшествование

выявляется относительно референциальной точки, выраженной лексически: Avant de partir, Pouce a quand même voulu appeler chez elle, pour dire que tout allait bien... Elle *a mis* une pièce dans l'appareil, et quand maman Jeanine *a décroché* à l'autre bout, elle *a dit* très vite, juste avant que la communication ne soit coupée: "C'est Christèle..." (Le Clézio). Mon père *s'est suicidé* le 28 septembre 1991, cinquante ans après le massacre... (E. Abécassis). Где-то *отворилась* дверь, и волною *разлились* два голоса, обезформленные гулкостью до того, что нельзя было сказать, какие они, мужские или женские. После этого хлопнула дверь, и ранее спускавшийся стал сбегать вниз гораздо решительнее (Б. Пастернак).

В функции нейтрализации французская и русская формы также проявляют изоморфизм и могут выражать общие истины, факты, то есть иметь гномическое значение, например, в пословицах и поговорках, при этом не утрачивая свойственного ей значения предшествования: Qui *a fait* la faute, la boit. *Сделал* дело – гуляй смело. В обоих вышеуказанных примерах речь идет о таксисном тонкальном предшествовании.

В функции транспозиции *Passé composé* может выступать в значении *Futur antérieur*, то есть выражать тонкальное предшествование относительно некоей референциальной точки, относящейся к будущему временному периоду. Временная форма перфекта имеет в данном случае двойной референциальный статус: с одной стороны, выражает предшествование относительно референциальной точки, представленной будущим, а с другой, переносясь в план будущего, имеет значение нонкального следования.

В функции транспозиции и *Passé composé*, и временная форма прошедшего СВ могут обозначать действие, заканчивающееся в момент речи, то есть иметь значение одновременности с моментом речи: Ça *у est*, *j'ai fini*. Allons au cinéma (из живой речи). Я сию минуту *закончил*. Пойдем в кино (из живой речи). В обоих примерах в пределах высказывания выражено значение нонкальной таксисной simultанности относительно вспомогательных референциальных точек, представленных формами императива. Изоморфизм двух рассматриваемых языков проявляется в том, что перфект способен транспонироваться в область будущего и выражать значение нонкального следования, на которое при анализе речевого фрагмента может накладываться значение тонкального предшествования относительно вспомогательной референциальной точки в будущем: Une minute et *j'ai fini*. Vous serez libres (из живой речи). Еще минута и я закончил. Вы будете свободны (из живой речи).

Системным значением **имперфекта** является прошлое действие вне временных рамок, начало которого уходит в прошлое, а конец еще не наступил. С точки зрения глагольной референции системным значением имперфекта во французском и русском языках мы считаем значение тонкальной таксисной или нетаксисной simultанности. Такая способность имперфекта приводит к тому, что данная временная форма (при

непредельном статусе глагола) может использоваться для описания неких событий или ситуаций, обозначать действия и состояния второго плана, образуя декор, на фоне которого происходит другое моментальное однократное действие.

Временная форма имперфекта может содержать в себе частицу прошлого и частицу будущего, что придает ей экстенсивность, а потому может совмещаться с любым временным отрезком – настоящим, прошедшим, будущим: Et vous, vous ne croyez pas que je vous *aimais* tout le temps (E. Abécassis). Вот ещё про семейную жизнь *хотел* я вам, сударь, рассказать; да когда-нибудь в другое время (А. Островский). В данном случае временное пространство действия в имперфекте может включать в себя и момент речи, и другой референциальный момент, а границы действия находятся где-то за пределами этих двух точек. Это временное пространство расширенного настоящего. Одна часть действия как бы предшествует моменту речи, представленному орцентрической глагольной или нулевой референциальной точкой, выражая значения таксисного и дейктического нонкального предшествования соответственно, другая часть действия совпадает с вышеуказанными референциальными точками, принимая значение нонкальной таксисной или дейктической симультанности.

Поскольку форма имперфекта относится к плану прошедшего, она a priori является предшествующей моменту речи, то есть способна выражать значение нонкального предшествования: Je me souviens cependant que la vue de cette surveillance scandaleuse m'*inspirait* le mépris et le dégoût (A. Dumas fils). – Я ожидал этого, - отвечал хладнокровно Волынской, приподняв с подушки отяжелевшую голову, - я готов... (И. Лажечников).

В сопровождении временных сирконстантов частотности действия глаголы в позиции имперфекта в обоих языках могут выражать не только количественную, но и качественно-количественную темпоральность, выражая значения повторяемости и многократности действия. При этом непредельные глаголы могут в имперфекте иметь значение привычности, близкое к значению повторяемости и без помощи средств контекста.

В макроконтексте в имперфекте может быть выражена целая серия действий, которые расположены последовательно: Après, les deux jeunes fillent *rentraient* à l'hôtel, l'une après l'autre, comme toujours, l'une par l'ascenseur, l'autre par l'escalier et elles *commendaient* au téléphone des tas de choses à manger...Mais elles ne buvaient plus de champagne...Elles *demandaient* de la lemonade...(L. Clézio). Бледносерое небо *светлело, холодело, синело...* (И. Тургенев). Действия, выраженные имперфектом, следуют друг за другом, и каждое последующее становится для предыдущего действия вспомогательной референциальной точкой, относительно которой последнее выражает тонкальное таксисное предшествование.

В функции транспозиции *Imparfait* может употребляться вместо *Passé*

composé или Passé simple, чтобы подчеркнуть протекание прошедшего действия, ограниченного во времени. Такое употребление возможно только с предельными глаголами: Alvarez Ferrara *commençait* à manifester des signes d'impatience lorsque Ariane s'écria... (E. Abécassis). Учитывать секвентность имперфекта, можно выявить, что в данном случае длительность семы «уже» приближается к нулю. Действие как бы рассечено и остановлено в самом начале. На структуру семантического объема имперфекта влияют семантика одноактного, предельного глагола и указание времени действия. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить о «неполном тонкальном таксисном предшествовании» действия, выраженного имперфектом, вспомогательной референциальной, точке представленной аористом. Имперфект может переноситься в сферу Plus-que-parfait. В данном случае сема «еще» сводится к нулю и выражается тонкальное таксисное предшествование эксплицитно выраженной вспомогательной референциальной точке: – Je te jure, lui *disait-il*, quelques instants avant qu'elle partit pour le théâtre... (Proust).

В третьей главе рассматриваются функционирование и референциальные особенности временных форм с системным значением тонкального предшествования во французском и русском языках: временные формы со значением аориста (претерита) (Passé simple / прошедшее СВ, прошедшее НСВ), плюсквамперфекта (Plus-que-parfait / прошедшее СВ/НСВ), сложного претерита (Passé antérieur / прошедшее СВ/НСВ).

Под аористом мы понимаем категориальное значение глагола, обозначающего действие в прошлом глобально, представляет его целостным, заключенным в определенные временные рамки. Его системным значением является значение тонкального предшествования, поскольку действия, выраженные аористом напрямую не соотносятся с нулевой референциальной точкой, а отделены от нее неким промежутком времени, заполненным другими действиями и событиями, которые могут быть указаны в предложении или зафразовом контексте, либо подразумеваются, но сознательно умалчиваются. При этом видовое значение зависит во французском языке от акционального статуса глагола.

В русском языке аористическое значение может выражаться формой прошедшего времени СВ и НСВ. При этом форме прошедшего времени НСВ, употребленной в аористическом значении, в большей мере, чем СВ, свойственно значение отдаленности действия, его отнесенности к прошлому, не связанному с моментом речи: Подымались мы за правое дело, вольность народную, за счастливую солдатскую долю (К. Паустовский).

Изоморфизм двух рассматриваемых языков проявляется в том, что основным значением аориста с точки зрения глагольной референции признается значение тонкального таксисного или нетаксисного, в зависимости от глагольной/неглагольной референциальной точки, предшествования.

В повествовательной рамке текста как французская форма аориста *Passé simple*, так и русская форма прошедшего совершенного могут представлять ряд последовательных действий, каждое из которых закончено и единоразовно: *Il rit encore, et l'embrassa, et la serra contre ses pesants vêtements. Puis il la souleva à bras tendus, comme on soulève une petite fille, et riant toujours, la coucha: "Dors!"* (А. Сент-Экзюпери). Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать (И. Тургенев). В этих примерах представлены сложноорганизованные события [Е] с расчлененной структурой, в которых отдельные действия находятся относительно друг друга либо в отношениях «предшествование/следование», либо в отношениях одновременности как полной, так и частичной. Что касается референциальной точки, то ее следует вычленять за пределами этого сложноорганизованного события; она является единой для всех компонентов-действий, которые конституируют это событие, и располагается либо в предтексте, либо в посттексте в эксплицитной форме или имплицитно.

В функции нейтрализации *Passé simple* может выражать общие истины, общеизвестные факты. Такое употребление *Passé simple* дошло до нас в устойчивых выражениях более ранних периодов, в современном французском языке не создаются такие высказывания: *Jamais Chiche ne fut riche*. В этих случаях *Passé simple* выступает как вневременная форма и утрачивает свойственное ему значение предшествования.

Плюсквамперфект – глагольная форма, основным значением которой является указание на то, что некоторая ситуация имела место раньше другой ситуации в прошлом. Системным значением плюсквамперфекта мы считаем значение тонкального предшествования. Аспектуальное же значение во французском языке зависит от предельности или непредельности глагола и от контекста, а в русском – от выбранной формы совершенного или несовершенного вида.

Форма плюсквамперфекта способна выражать значение тонкального таксисного и нетаксисного предшествования как относительно аллоцентрической точки отсчета, выражающей момент речи в прошлом, представленной глагольной формой или лексически, так и относительно вспомогательных эксплицитных глагольных и неглагольных или имплицитно выраженных референциальных точек: *C'est alors qu'il m'avait appris qu'il avait vécu à Paris et qu'il avait du mal à l'oublier* (А. Камю). *Un jour, Vendredi revient d'une promenade, en portant un petit tourneau sur son épaule. Il l'avait trouvé à proximité de l'ancienne forteresse...* (М. Турниер). Но Хорь не все рассказывал, он сам меня расспрашивал о многом. Узнал он, что я бывал за границей, и любопытство его разгорелось... (И. Тургенев). *Я плывал на различных судах, а*

потому был убежден, что этот корабль не предназначался перевозить кофе или хлопок (А. Грин).

Функционируя в макроконтексте, плюсквамперфект, в обоих языках может выражать целый комплекс временных значений: *Mon homme se montra plus sauant que je ne l'avais espéré* (Р. Мёриме) / Курильщик мой оказался более разговорчивым, чем я полагал (П. Мериме). В примере плюсквамперфект выражает частичное тонкальное таксисное предшествование относительно вспомогательной референциальной точки, представленной глагольной синтагмой *se montra / оказался* в силу употребления в *Plus-que-parfait* неопределенного глагола, а в русском языке – прошедшего НСВ. Получается, что действие в плюсквамперфекте рассечено – одна его часть предшествует обозначенной глагольной вспомогательной референциальной точке (тонкальное предшествование), а другая часть совпадает с ней во времени, то есть имеет значение тонкальной симультанности.

Во французском языке, а особенно в русском в силу слабой дифференцированности временных форм, прошедшая форма в позиции плюсквамперфекта может сочетаться с наречиями, выражающими предшествование по отношению к моменту в прошлом, с целью устранения неясностей глагольной формы. При сочетании со средствами контекста может выражать значение повторяемости, привычности действия. В русском языке такое значение передается преимущественно временной формой прошедшего НСВ. Иногда при сочетании с наречиями, используемыми обычно для выражения одновременности или последовательности, *Plus-que-parfait* может терять значение предпрошедшего.

Плюсквамперфект способен выражать значение неопределенного предшествования: *Quand je pense que tu n'étais pas venu depuis trois semaines! Tu travailles trop* (S. Beauvoir).

В повествовании *Plus-que-parfait* может также функционировать и как аорист, обозначая давнопрошедшее действие. Это связано с прагматическим эффектом особой отдаленности от момента речи, «разрыва» с планом настоящего, то есть речь идет о тонкальном предшествовании: ситуация, обозначаемая плюсквамперфектом, оказывается отделена от момента речи двойным барьером, поскольку она имела место не просто «в прошлом», но еще и «раньше» некоторой другой прошлой ситуации.: *Sa femme avait été folle de lui autrefois; elle l'avait aimé avec milleservilités qui l'avaient détaché d'elle encore davantage* (G. Flaubert). Жена его когда-то была от него без ума и доказывала это в тысяче проявлений рабской покорности, которая его еще больше от нее отвратила. (Г. Флобер). Схожим с подобным употреблением плюсквамперфекта является так называемое значение «аннулированного результата», то есть не только само действие заведомо отдалено от настоящего и выражает тонкальное предшествование относительно неких

подразумеваемых, но не упомянутых в тексте событий, но и его результат, достигнутый в прошлом, больше не имеет места в настоящем: *Quelqu'un avait ouvert cette porte* / Кто-то *открывал* эту дверь.

В функции нейтрализации плюсквамперфект имеет вневременное значение, обозначая общеизвестные истины: *Rappelez – vous les bienfaits que vous avez reçus, oubliez ceux que vous avez rendus* / Помните те блага, которые *получили*, забудьте те, что *сотворили*. Значение предшествование в данном случае не утрачивается, хотя речь в данном случае идет, скорее, о предшествовании *нонканальном*, чем *тонканальном*.

Формой **сложного претерита** во французском языке является *Passé antérieur*. В русском языке градация между формами плюсквамперфекта и сложного претерита, выражающими тонканальное предшествование, отсутствует и функциональным эквивалентом французской формы *Passé antérieur*, как и *Plus-que-parfait*, являются формы прошедшего времени совершенного и несовершенного вида в соответствующем лексическом окружении. В связи с этим мы рассматриваем функционирование русских временных глагольных форм параллельно с их французскими эквивалентами.

Парадигматическим значением данной сложной формы является темпоральное значение тонканального таксисного и нетаксисного предшествования. Форма *Passé antérieur* преимущественно закреплена за предельными глаголами, хотя может образовываться и от непредельных глаголов, но редко и даже в этом случае реализуется значение законченности, исчерпанности действия. В отличие от плюсквамперфекта, сложный претерит употребляется только в двух типах предложений: придаточном временном и независимом предложении: *A peine eus-je fait une centaine de pas, que la gorge, s'élargissant tout à coup, me montra une espèce de cirque naturel parfaitement ombragé par la hauteur des escarpements qui l'entouraient* (P. Mérimée). *He успел я проехать* и сотни шагов, как ущелье внезапно расширилось, явив моему взору нечто вроде естественного амфитеатра, затененного окружающими его обрывистыми склонами (П. Мериме).

Очень часто *Passé antérieur* используется в придаточных предложениях после союзов *dès que, aussitôt que, sitôt que, à peine...que, lorsque, quand* для выражения имediatности совершения действия: *Lorsqu'il fut passé, elle se sentit triste comme après une déception. Mais elle comprit l'exaltation de son espoir et sourit de sa démence* (G. de Maupassant). Когда он *прошел*, она почувствовала грусть, точно от разочарования. Но она поняла безрассудство своих надежд и улыбнулась своему безумию (Г. де Мопассан). Однако мы придерживаемся той точки зрения, что выражение имediatности является собственно лексическим значением союзов и наречий.

В независимых предложениях *Passé antérieur* не утрачивает значение тонканального предшествования, которое может быть выявлено при анализе зафразового контекста. Итак, основной функцией сложного претерита является

выражение тонкального предшествования, ему сопутствуют значения immediатности и быстроты совершения действия при сочетании с определенными средствами контекста. В русском языке подобные значения могут выражаться финитными временными формами прошедшего времени СВ и НСВ с акциональным оттенком завершенности или кратным значением повторяемости действия соответственно при их сочетании с лексическими конкретизаторами, неличными формами глагола, а также чисто неглагольными средствами.

Четвертая глава посвящена исследованию транспонированных средств выражения значений предшествования, а именно транспозиции в план прошлого форм будущего и настоящего временного периода. При этом мы понимаем транспозицию в широком смысле слова как перенос языковой формы и выражение временными формами плана настоящего и будущего значения предшествования, а также выявление у них этого значения при анализе контекста.

Во французском языке существует специальная форма для выражения предшествования какому-либо моменту в будущем – **Futur antérieur**, или **Futur composé I**, в русском языке в силу слабой дифференцированности системы временных глагольных форм специальная морфологическая форма для выражения такого значения отсутствует, оно может выражаться как временной формой будущего времени совершенного вида, так и будущим несовершенного вида.

Основным значением **Futur antérieur** является выражение предшествования другому действию или какой-либо точке отсчета в будущем, то есть выражение тонкального таксисного и нетаксисного предшествования: – *Mais quand mon cousin sera revenu, je lui conterai l'affaire, et pour la peine d'avoir menti, il te donnera le fouet jusqu'au sang* (P. Mérimée). – Но когда Матео *вернется*, я расскажу ему все как было, и за твою ложь он хорошенько выпорот тебя (П. Мериме).

Действие в будущем сложном может иметь двойной референциальный статус: *Sacrifice ne signifie ni amputation, ni pénitence. Il est essentiellement un acte. Il est un don de soi-même à l'Être dont on prétendra se réclamer. Celui-là seul comprendra ce qu'est un domaine, qui lui aura sacrifié une part de soi, qui aura lutté pour le sauver, et peiné pour l'embellir. Alors lui viendra l'amour du domaine* (A. Saint-Exupéry). Жертва не означает ни безвозвратного отчуждения чего-то своего, ни искупления. Прежде всего это действие. Это отдача себя Сущности, от которой ты считаешь себя неотделимым. Только тот поймет, что такое имение, кто *пожертвует* ему частью себя, кто *будет бороться* ради его спасения и трудиться, чтобы сделать его лучше. Тогда он обретает любовь к имению (А. Сэнт-Экзюпери). В примере внутри сложноорганизованного временного события действия в **Futur antérieur** lui *aura sacrifié/ пожертвует* и *aura lutté/ будет бороться* выражают значение

тонкального таксисного предшествования относительно эксплицитной глагольной вспомогательной референциальной точки *comprendra / noïmet*. В то же время само сложноорганизованное событие имеет значение тонкального нетаксисного предшествования относительно вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву *la possession de l'amour* и тонкального следования при функционировании в повествовании.

Как правило, для большей детализации и выделения именно значения предшествования очень часто данная временная форма сочетается со средствами контекста, прежде всего с наречиями, значения которых не противоречат, а напротив, подчеркивают данное временное значение.

Futur antérieur может выражать предположение, сомнение, относящееся к прошлому. В данном случае оно относится к прошедшему времени, к которому добавляется идея возможности, то есть модальное значение: *Il a l'air tellement triste, il lui sera arrivé quelque chose / Он такой грустный, наверное, у него что-то случилось*. Поскольку причина предшествует своему следствию, нам кажется разумным утверждать, что в данных примерах неизменно присутствует значение тонкального таксисного предшествования относительно эксплицитных глагольных вспомогательных референциальных точек. В русском языке подобное значение выражается прошедшим СВ глагола в сочетании с лексическими средствами, привносящими оттенок модальности *наверное* и *должно быть*. Futur antérieur может также употребляться для обозначения прошедшего события, которое рассматривается и оценивается ретроспективно из будущего.

Futur Simple, функционируя в тексте, может транспонироваться в другие временные периоды. В историческом повествовании Futur simple может употребляться вместо прошедшего или настоящего исторического, словно рассказчик представляет факты прошедшего «в перспективе» (“futur historique” или “futur de narration”). При таком употреблении Futur Simple, с одной стороны, выражает следование относительно смещенной в прошлое точки отсчета, а с другой – предшествование как действие, отнесенное к плану прошлого: *C'est autre chose qui m'intéresse: les pièces de mon héros seront jouées pendant trois siècles sur toutes les scènes du monde, et nul ne sait quand elles cesseront de l'être. Voilà ce qui m'intéresse! Voilà l'homme que deviendra ce nourrisson!* (М. Boulgakov). Другое занимает меня: пьесы моего героя *будут играть* в течение трех столетий на всех сценах мира, и неизвестно, когда *перестанут играть*. Вот что для меня интересно! Вот какой человек *разовьется* из этого младенца! (М. Булгаков). В примере паритетно выражены значения тонкального следования и тонкального предшествования в силу того, что действия, выраженные Futur Simple, помещены в сферу прошедшего. При анализе обширного макроконтекста можно рассматривать *смерть Мольера* как семантический примитив, имплицитно выраженную

референциальную точку, и можно говорить о выражении Futur Simple historique значения тонкального нетаксисного предшествования.

Помимо употребления в качестве будущего исторического, будущее СВ свободно может переноситься и в план настоящего, и в план прошедшего, принимая значение тонкального предшествования: Все спокойно на необъятных просторах ледяного океана; лишь *треснет* порой ледяной покров, да *пронесется* гулкое эхо по бескрайней равнине, вздрогнет часовой... (К. Паустовский).

Являясь формой будущего временного плана, помимо системного значения тонкального следования, форма Futur Simple может выражать целый комплекс временных значений, которые выявляются при анализе зафразового контекста: Je vous *donnerai* cette médaille (il me montrait une petite médaille d'argent qu'il portait au cou), vous *l'envelopperez* dans du papier... et vous *la remettrez* ou vous *la ferez remettre* à une bonne femme dont je vous *dirai* l'adresse. – Vous *direz* que je suis mort, vous *ne direz pas* comment (P. Mérimée). Я дам вам образок (он показал мне серебряный образок, висевший у него на груди), вы *завернете* его в бумагу... и *передадите* его или *велите передать* пожилой женщине, адрес которой я вам *сообщу*. Вы *скажете* ей, что я умер, но *не скажете*, какой смертью (П. Мериме). В примере представлен целый клубок референциальных отношений. Действия, представленные временными формами Futur Simple и будущим СВ, образуют последовательную цепочку, в которой каждое является предшествующим относительно следующего действия, имея значение таксисного тонкального предшествования. Кроме того, временная форма *je vous dirai / я вам сообщу* имеет значение нетаксисного тонкального предшествования относительно вышеуказанной последовательности, которая выступает в данном случае как имплицитно представленная референциальная точка, сведенная к семантическому примитиву *действия автора в городе*. Помимо этого, весь сложный комплекс, представленный формами будущего времени, является следующим за моментом речи как нулевой точкой отсчета, то есть имеет значение тонкального дейксисного следования.

Основным парадигматическим значением французской и русской форм **презенса** является значение тонкальной симультантности, то есть значение совпадения с моментом речи.

В силу растяжимости настоящего, совпадающего с моментом речи, презенс в обоих рассматриваемых языках может выражать значение немедленного тонкального следования и тонкального предшествования, что является его вторичной функцией: - Je t'y *prends*, mon garçon! Tu me supposes naïf, je crois. Que fais-tu là au bord de la rivière? Звонок. Подхожу к телефону. - Ну ты что, встала? - Да, да, *уже встаю* (из разговорной речи). В приведенных примерах выраженные временной формой настоящего действия являются предшествующими по отношению к моменту речи, как к нулевой

референциальной точке.

В настоящем времени могут быть представлены действия, следующие одно за другим, в такой цепочке одно действие неизменно предшествует следующему: *Le Commandant se lève, va à Lacordaire, et le tire d'un rêve, où Lacordaire, peut-être, l'emportait sur moi aux échecs...* (A. Saint-Echirégy). Майор *встает, подходит* к Лакордеру и *прерывает* его сон, в котором, быть может, обыгрывал меня в шахматы (А.Сэнт-Экзюпери). Действия в глагольной форме настоящего времени имеют двойной референциальный статус. С одной стороны, они выражают значение тонкального таксисного предшествования относительно последующего действия, а с другой стороны, весь этот комплекс имеет значение тонкального следования по отношению к вспомогательной референциальной точке, представленной имперфектом со значением модальности *l'emportait sur moi aux échecs / обыгрывал меня в шахматы*.

Поскольку настоящее время охватывает частицу прошедшего и будущего, оно может обозначать действие, начавшееся ранее и продолжающееся в данный момент (инклюзивное время): *Je viens vous parler / Привет, иду с тобой поговорить* (из разговорной речи).

Présent может соотноситься с планом содержания любого временного плана. Так, в контексте прошлого глаголы могут выражать взаимный порядок действий, которые могут соотноситься не с моментом речи, а с иным прошлым действием или событием: *Quand elle rentre dans la chambre, il a vidé son second verre* (S. Beauvoir). Русский язык преимущественно использует в подобных случаях нефинитные формы глагола.

В обоих рассматриваемых языках возможно также употребление презенса в значении прошлого с целью оценки говорящим в момент речи того, что произошло в прошлом. Это так называемая «эмоциональная актуализация» прошедшего действия, которое словно протекает перед глазами говорящего: *Тут Жан-Батист стал мерить материи, приколачивать что-то гвоздиками, точить лясы с подмастерьями... . И вот тут, при свете моих свечей, появляется* передо мной в скромном, но солидном кафтане ... господин буржуазного вида... . По профессии господин Крессе был обойщиком, так же как и его зять (М. Булгаков). *Jean-Baptiste se mit à mesurer les étoffes, à planter des clous, à tailler des bavettes avec les apprentis...* . *Et voici qu'à la lumière de mes bougies paraît devant moi dans la porte qui s'ouvre, vêtu d'un habit simple..., un monsieur d'apparence bourgeoise...* . *Monsieur Cressé était tapissier de son état...* (M. Boulgakov). Настоящее используется в контексте прошедшего и выражает целый комплекс временных значений: значение тонкального нетаксисного следования относительно имплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву «жизнь Жан-Батиста», а также значение тонкального предшествования, которое выявляется при анализе зафразового контекста

относительно некой имплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву «походы деда и внука в театр»

Кроме того, *Présent* употребляется и в повествовании, где функционирует иначе, чем в разговорной речи. Это так называемый *Présent historique*, который, не являясь формой дейктической, может свободно заменяться формами прошедшего времени, в частности *Passé simple*, без изменения значения.

От переносного значения презенса, которое свойственно обоим языкам, следует отличать относительное употребление данных временных форм, что является нормой в русском языке и отступлением во французском, за исключением тех случаев, когда речь идет о постоянных истинах.

Нейтрализация временного значения формы настоящего времени, как правило, происходит в пословицах, поговорках, научных текстах. При таком употреблении данная временная форма является нулевой и охватывает все временные периоды от прошлого до будущего.

В заключении излагаются результаты исследования в соответствии с положениями, выносимыми на защиту.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Павлова И.В. Лингвистический аспект времени / И.В. Павлова // Вопросы социально-гуманитарных исследований: сборник статей молодых ученых и студентов гуманитарного факультета КГЭУ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. – С. 118 – 123.

2. Павлова И.В. Функционально-семантическая категория темпоральности / И.В. Павлова // Язык и методика его преподавания: VI Всероссийская научно-практическая конференция. Часть I. 16 июня 2004 г. – Казань: Казанский государственный университет, 2004. – С. 109 – 112.

3. Павлова И.В. О метаязыке сравнения категории глагольного предшествования в разноструктурных языках / И.В. Павлова, Д.А. Демидкина // Иностранные языки в современном мире: региональная научно-практическая конференция. – Казань: Казанский государственный университет, 2005. – С. 30 – 33.

4. Павлова И.В. Имперфект в русском и французском языках / И.В. Павлова // Концептосфера: индивидуальное, национальное, универсальное: Материалы IV Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации (Йошкар-Ола, 15 марта 2005 г.). – Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. – С. 120 – 124.

5. Павлова И.В. Аорист во французском и русском языках / И.В. Павлова // Проблемы типологии языков: сборник научных статей. – Вып. II. – Казань ТГГПИУ, 2005. – С. 184 – 189.

6. Павлова И.В. Выражение значения предшествования как функция

транспозиции некоторых личных форм глагола во французском языке / И.В. Павлова // Вопросы социально-гуманитарных исследований: Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ. – Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2005. – С. 197 – 201.

7. Павлова И.В. О временном значении французской глагольной формы Futur antérieur / И.В. Павлова // Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы. – Казань: ТГГПУ, 2006. – С. 48 – 51.

8. Марзоева И.В. Референциальные особенности перфекта во французском языке / Марзоева И.В. // Вестник Поморского университета. – 2007. - №9. – С. 94 – 97.

Подписано к печати 20.05.2008г.

Гарнитура «Times». Вид печати РОМ. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1.2 Уч.изд.л. 1.4

Тираж 100 Заказ 3161

Типография КГЭУ

420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51

